

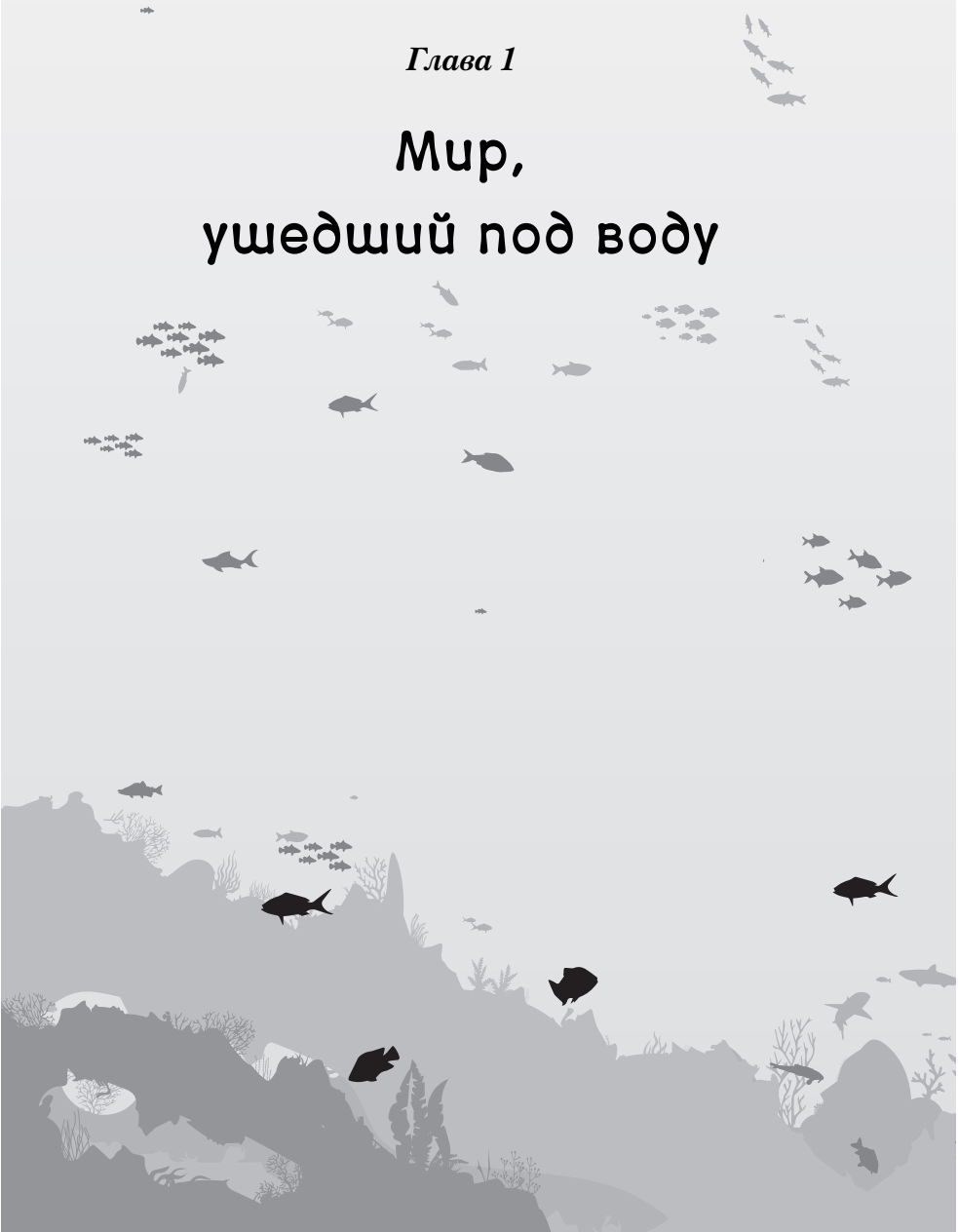
Оглавление

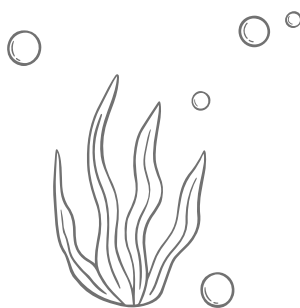

<i>Глава 1.</i>	Мир, ушедший под воду	5
<i>Глава 2.</i>	Сухó	23
<i>Глава 3.</i>	Исчезнувшее время	45
<i>Глава 4.</i>	Двое снаружи.....	77
<i>Глава 5.</i>	Возвращение в Сеул	109
<i>Глава 6.</i>	Затонувшие воспоминания.....	123
<i>Глава 7.</i>	Конец и начало	141
<i>Глава 8.</i>	Пустое место в лучах заката	163
<i>Глава 9.</i>	Все еще здесь	173
<i>Глава 10.</i>	Слово, чтобы тебя разбудить.....	183
От автора		189

Глава 1

**Мир,
ушедший под воду**

Сеул всегда был синонимом Кореи. Даже после того, как все ледники в мире растаяли, море объяло здания, а Инчхон ушел под воду; даже когда страны развязали войну и дамба, защищавшая Корею, была разрушена, люди продолжали жить в Сеуле.

Конечно же, многое изменилось. Не было курьеров, которые доставляли бы посылки ранним утром. Стало невозможным хранить продукты в холодильнике. Районы теперь обозначались по названиям возвышенностей: Чонно-гу стал Пугаксаном, а Кванак-гу — Намсаном. Люди покинули свои квартиры и поселились в горах, где приспособились выращивать картофель с бобами или ловить рыбу.

Не боявшиеся глубокой воды дети, немного повзрослев, становились ныряльщиками. Они погружались на дно с кислородными баллонами за спиной в поисках невзбухших консервных банок, бутылок с маслом, тарелок и кухонных ножей. Иногда удавалось достать и герметично запечатанную электронику: скейтборды, способные передвигаться по

воздуху, шлемы с дистанционной связью, планшетные компьютеры.

Немногое из этого работало исправно, однако такие трофеи были жизнью и достоинством каждого. Дети с Тунчжисана гордились игровыми приставками, которые даже не получалось зарядить; у детей с Намсана была целая гора антибиотиков, чей срок годности истек десять лет назад. Но что насчет детей с Ногосана? Им было нечем похвастаться, за исключением кучи вытащенных около пяти лет назад хOVERбордов*.

Безусловно, Намсан был в десять раз шире, а число ныряльщиков обычно соответствовало размеру горы. Если сравнивать условия, казалось, что дела у детей с Ногосана шли неплохо. Однако, как это часто бывает, возражения проигравших не брали в расчет. Именно поэтому Сонюль проделала весь этот путь, полагаясь на небольшую лодку.

— Странно, что ты списываешь это на недостаток навыков. Мёндон прямо у тебя перед носом. — Десять дней назад Сонюль поссорилась с намсанским ныряльщиком Учханом.

Он спросил, не лучше ли сдать водолазное снаряжение и пойти сажать картошку, раз все, что она может делать, это поднимать со дна обычные кон-

* Доска, которая может парить в воздухе над твердой поверхностью или водой (выдуманное устройство, часто используется в фантастических фильмах). (Здесь и далее прим. пер.)

сервы. Сонюль жутко разозлилась, и они заключили пари о том, кто сможет достать что-то более впечатляющее. На поиски отводилось пятнадцать дней. Судьями стали ныряльщики с Тунчжисана.

Правила были довольно простыми. И Сонюль, и Учхан должны найти что-то полезное в пределах района Ёнсан-гу. Участок был ограничен, чтобы состязание проходило честно. Будь это место, куда участники постоянно наведывались, определить, где и что находится, не составило бы труда. В случае победы Сонюль получала возможность нырять в районе Мёндона, однако при проигрыше теряла не только кислородный баллон, но и свои находки. Ныряльщики с Тунчжисана должны были получить что-то взамен за предоставление своей территории.

В этом пари можно было многое обрести и многое потерять.

Со дна Сеула мир напоминал перевернутую остроконечную шляпу сине-фиолетового цвета: солнце внутри представляло собой белый круг, обрамленный голубым светом, который по мере погружения становился все темнее. Светодиодные лампы на шлеме были не очень яркими, но их хватало, чтобы различать цвета под водой. Сонюль опустила голову и посмотрела на связку тросов, обернутых вокруг талии.

Через каждые полметра виднелись обозначения, сделанные красной краской. Это говорило о том, что глубина достигала уже двадцати метров.

Сонюль размотала трос до желтой отметки, после чего привязала к каркасу соседнего здания, чтобы он не запутался в воде.

— Знаешь же, что мы на небольшой лодке и тебя будет сложно вытянуть наверх? Ты должна успеть подняться. — В динамиках шлема раздался обеспокоенный голос. Это был Чжио, напарник Сонюль.

— Просто осматриваюсь, волноваться не о чем.

— До этого ты ныряла с суши, и тросы держали двое. Но сейчас все по-другому, ты действительно можешь погибнуть. Будь осторожна.

— Конечно, я же первый раз под водой, — огрызнулась Сонюль. Однако она прекрасно понимала, что имел в виду Чжио.

Чтобы один ныряльщик спустился под воду, требовалась помощь троих. Три человека, которые могли бы потянуть за веревку, проверить ситуацию по видеозаписи с камеры на шлеме и нырнуть следом, если станет небезопасно. Но сейчас Чжио был единственным, кто мог проследить за Сонюль.

— Вдруг почувствуешь опасность — просто поднимайся. Если умрешь, то не сможешь сохранить свою гордость.

— Да, да, я справлюсь.

Буквы металлической вывески торчали из соседней стены. Это был Промышленный банк RBD. Сонюль ухватила за нижнюю часть буквы D, как за ручку, и посмотрела вдаль. Словно статуи, изо-

блуждающие древние мифы, здания стояли рядами по обе стороны и возвышались над дорогой, ведущей во тьму. Девушка сделала глубокий вдох и начала продвигаться вперед.

Целью было шестиэтажное здание с табличкой Akro Building. Оно находилось на довольно большом расстоянии от суши, поэтому, чтобы добраться до него, требовалась лодка. Кроме того, из воды здания было даже не видно, да и вокруг него все выглядело одинаковым. Оно располагалось в старом районе, ради которого не было причин подвергать себя опасности.

Но настоящие трофеи, как правило, скрывались в местах слишком непримечательных, чтобы кого-то заинтересовать. Сонюль привязала веревку у входа в здание и скользнула в темноту. Главный зал на первом этаже выглядел так, будто находился под водой так долго, что все краски потускнели. Когда девушка оказалась в подвале, тяжесть воды начала ощущаться еще сильнее — похоже на чувство, когда ворочаешься в кровати, завернувшись в толстое одеяло.

Прямо перед лестницей были офисные кресла, которые переплетались между собой, словно ракушки на камнях. Отодвинув эту груды в сторону, Сонюль стала пробираться вдоль стены вправо и проплыла через вторую дверь. На табличке значилось: «Камера хранения 2». Это было большое помещение, до потолка уставленное железными стеллажами, выстро-

енными в ряд. Полки располагались в виде решетки, и каждое отделение было заполнено прозрачными пластиковыми кубами.

А внутри кубов, высотой по пояс...

— Но... Это настоящие люди? — пробормотала Сонюль.

— Похоже, механические. И здесь не просто пара сломанных андроидов. Настолько хорошо сохранившихся экземпляров практически нет.

— Любой бы, кто их увидел, сказал, что это просто куски металла. Но у них есть кожа. И волосы. А еще все выглядят по-разному. Разве это не странно?

— Странно другое: каким образом обычные люди могут десятилетиями оставаться здесь без воздуха и еды?

Сонюль побродила между стеллажами и остановилась перед одним из кубов. Алый свет от шлема заструился по текстуре толстого пластика. Постепенно проявились очертания согнувшегося человека, лицо стало четким. Это была девушка в белой футболке.

Ее длинные черные волосы привлекли внимание Сонюль. Ныряльщица устала наблюдать на дне Сеула подобный темно-синий цвет. Даже сейчас она могла погрузиться в вязкую тень, просто выключив лампочки на шлеме. Однако волосы девушки-андроида выглядели по-другому — были яркими и четкими. Странно, что такое описание было применимо

к черному цвету, с которым Сонюль сталкивалась каждый день.

— Как долго они здесь находятся?

— Нам было по два-три года, когда Сеул затопило, так что, скорее всего, не меньше пятнадцати лет.

— Наверное, и раньше такое было редкостью...

— Или наоборот. Будь андроиды чем-то особенным, их бы не оставили в воде вот так.

— Знаешь, иногда я не понимаю, на чьей ты стороне, моей или Учхана, — пробурчала Сонюль.

Большинство андроидов, которых можно было увидеть в Сеуле, были сломаны: их заливало водой, никто не следил за состоянием. Поэтому чаще у них вынимали аккумуляторы и детали, а тело выбрасывали. Однако все обстояло иначе, когда дело касалось живых, работающих андроидов. Если найти такого, ни у кого не останется другого выбора, кроме как проголосовать за Сонюль.

— Сперва нужно посмотреть, как заряжать. Непохоже, что у нее есть солнечные батареи... Работает лишь за счет аккумулятора?

— Подумаешь об этом, когда поднимешься. У тебя почти закончился кислород.

Чжио был прав, оставалось всего пять минут. Сонюль со всей силы толкнула куб. С двух сторон были проделаны углубления, служившие ручками. Она отвязала веревку от талии, чтобы закрепить

куб, и в последний раз взглянула на девушку-андроида, прежде чем отправиться в путь.

Тени в воде на несколько мгновений замерцали, оставляя под веками отпечатки в виде чешуи.

Куб оказался легче, чем они думали. По дороге ребята время от времени останавливались, чтобы передохнуть, но в конце концов им удалось вдвоем поднять его на вершину горы. Девушка-андроид весила как 10-летний ребенок.

— Это же человек!

— Вас давно не было видно, так вот почему? Где вы ее нашли?

— Ну-ка, ну-ка, разойдитесь. Будет больно, если куб упадет вам на ногу.

Как только куб занесли в хижину, младшенькие подняли шум и облепили его со всех сторон. Пока Чжио разгонял детей, Сонюль нажала на красную кнопку в центре куба, чтобы открыть крышку. В узком пространстве внутри лежали разные брошюры и провода. Она вытащила их и убрала в сторону, а затем открыла брошюру.

*Наша передовая технология сканирования синапсов
сохраняет воспоминания и сознание покойного.*

*Обнимите своего ребенка еще раз,
оформив пожизненную подписку.*